

КРУГЛЫЙ СТОЛ
«ВЫБОРЫ – 2017: СТАГНАЦИЯ ИЛИ НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ
ЮЖНОГО КАВКАЗА?»

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ ЦИКЛ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ

Круглый стол

24 апреля 2017 года в ИМЭМО РАН состоялся круглый стол «Выборы – 2017: стагнация или новые перспективы для Южного Кавказа?». В нем приняли участие и выступили с докладами:

Чуфрин Г.И., академик РАН, член дирекции ИМЭМО РАН – «К началу нового этапа в политической жизни стран Южного Кавказа»

Крылов А.Б., доктор исторических наук, ИМЭМО РАН – «Выборы – 2017 на Южном Кавказе: значение, итоги, тенденции»

Арутюнян В.В., генерал-лейтенант, министр обороны Республики Армения (1999-2000), Республика Армения – «Парламентские выборы в Армении»

Скаков А.Ю., кандидат исторических наук, ИМЭМО РАН – «Выборы – 2017 в Абхазии и Южной Осетии»

Мелик-Шахназаров А.А. – «Конституционный референдум в НКР (февраль 2017 г.)»

Маркедонов С.М., кандидат исторических наук, РГГУ – «Южный Кавказ. Выборы – 2017: международное измерение»

Арешев А.Г., главный редактор сайта Научного общества кавказоведов www.kavkazoved.info – «Парламентские выборы и перспективы политического развития Армении»

Цвижба Л.И., кандидат исторических наук, ИВ РАН – «Выборы – 2017: отношение и ожидания абхазского электората»

В дискуссии участвовали Муртазин М.Ф., Пантин В.И., Шейнис В.Л., Семенов И.С. и другие.

Открывая круглый стол, академик **Чуфрин Г.И.** отметил, что в 2017 году в ИМЭМО РАН начал работу специализированный Центр постсоветских исследований (ЦПИ), в задачи которого входит комплексный и систематический анализ широкого спектра актуальных вопросов становления и развития постсоветских государств, включая изучение процессов политического, социального, экономического и культурно-цивилизационного характера, состояния межэтнических отношений и влияния на них религиозных факторов.

Наряду с изучением внутренних процессов общественного развития новых суверенных государств серьезное внимание планируется уделять кри-

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ВЫБОРЫ – 2017: СТАГНАЦИЯ ИЛИ НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ЮЖНОГО КАВКАЗА?»

тическому рассмотрению их внешнеполитической деятельности, эволюции направленности и содержания связей с зарубежными странами. Разумеется, при этом важное место должен занять углубленный и объективный анализ текущего состояния и дальнейших перспектив политических, военных, торгово-экономических и гуманитарных отношений постсоветских государств с Россией.

Особая актуальность данной проблематики объясняется целым рядом факторов. Далеко не последнюю роль среди них играет длительное – в ряде случаев многовековое – сосуществование и развитие России и ныне новых суверенных стран Евразии в рамках единого многонационального государства. Сложившиеся в этот период культурно-цивилизационные, языковые, семейные отношения не могли бесследно исчезнуть с распадом СССР и продолжают существовать, свидетельствуя о сохранении, хотя и в измененном виде, исторических связей народов некогда единого государства в условиях формирующейся государственности постсоветских стран и оказывая как косвенное, так нередко и самое прямое влияние на многие аспекты их внутренней и внешней политики.

В свою очередь постсоветские государства продолжают входить в зону жизненно важных национальных интересов России, занимая в ней центральное место, что отмечается в ряде важнейших внешнеполитических российских документов, в том числе, в обновленной в ноябре 2016 г. Концепции внешней политики РФ.

Как показали результаты очередного цикла парламентских (Грузия – октябрь – ноябрь 2016 г.; Абхазия – март 2017 г.; Армения – апрель 2017 г.) и президентских (Южная Осетия – апрель 2017 г.) выборов, упомянутая проблематика стала неотъемлемой частью электорального процесса в странах Южного Кавказа, отражая при этом существующие настроения в обществе, объединяя либо разделяя различные политические силы и движения и находя свое выражение не только в итогах выборов, но и формируя дальнейшие направления и тенденции внутреннего политического и социально-экономического развития этих государств, а также их внешнеполитическую ориентацию.

Уместно отметить при этом активное участие стран Южного Кавказа не только в двусторонних, но и многосторонних связях на постсоветском пространстве – политических, военно-политических, интеграционных, свидетельством чему стало, в частности, то, что председателем Евразийской экономической комиссии, а с мая текущего года и генеральным секретарем

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ВЫБОРЫ – 2017: СТАГНАЦИЯ ИЛИ НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ЮЖНОГО КАВКАЗА?»

ОДКБ, являются представители Армении, соответственно Тигран Саркисян и Юрий Хачатуров.

В целом же есть достаточные основания считать, что прошедшие в странах Южного Кавказа выборы и конституционные референдумы свидетельствуют о начале нового этапа в политической жизни стран этого региона.

Далее с докладами выступили:

А.Б.Крылов: В 2016 г. состоялись парламентские выборы в Грузии и конституционный референдум в Азербайджане. Весной 2017 г. прошли парламентские выборы в Армении и Абхазии, президентские выборы в Южной Осетии. Следует отметить, что лидеров стран Южного Кавказа отличает стремление продлить свое правление максимально долго, хотя тенденция к монополизации власти в этом регионе пока – в отличие от стран Центральной Азии – не стала доминирующей. Наиболее ярко она проявилась в Азербайджане, являющемся по конституции президентской республикой, где все властные полномочия сосредоточены в руках клана Алиевых. В результате конституционной реформы 2016 г. семья Алиевых получила возможность еще долгое время удерживать власть в стране. В Грузии и Армении главы государств попытались решить задачу сохранения власти путем замены президентской формы правления на парламентскую. В Грузии переход к парламентской республике привел к концентрации власти в руках партии «Грузинская мечта» и ее неформального лидера Б.Иванишвили. В результате победы на выборах 2016 г. «Мечта» получила конституционное большинство в парламенте и полный контроль над правительством. В Армении президент С.Саргсян также провел в 2015 году конституционную реформу, превратив страну из президентской республики в парламентскую. Это дает ему возможность сохранить власть и после окончания второго срока его президентского правления.

В целом при оценке прошедших в государствах Южного Кавказа выборов можно сделать общий вывод: в последние пять лет трансформация власти в республиках проходила в довольно мирных формах, без массовых протестов, что говорит об адаптации местных элит к выборным процедурам. (Полный текст выступления А.Крылова публикуется в этом номере журнала).

В.В.Арутюнян: Постсоветское пространство является стратегически важным ареалом как для России, так и для всех государств, его составляющих. Статистика показывает, что ни одно из постсоветских государств по уровню ВВП не достигло показателей времен СССР. Распад Советского

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ВЫБОРЫ – 2017: СТАГНАЦИЯ ИЛИ НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ЮЖНОГО КАВКАЗА?»

Союза нанес урон всем государствам, и преодоление последствий этого события является основой для интеграции. Этим же объясняется создание Евразийского экономического союза, появление которого продиктовано жизненной необходимостью. Это естественный процесс, которому, однако, мешают определенные силы, что можно продемонстрировать на примере Армении.

Сегодня все ресурсы, которыми обладает Армения (молибден, медь, золото и т.д.), экспортируются в Европу. Вступление республики в ЕАЭС привело к увеличению торговой пошлины до 20-25%, по сравнению с прежними сначала 1%, потом – 4%. Именно этим определялось стремление Европы препятствовать вступлению Армении в ЕАЭС.

Когда мы говорим о выборах в Армении, то речь идет о стратегии развития страны и региона в целом. Что касается непосредственно выборов, то впервые после развала СССР они прошли мирно, без поствыборных эксцессов в виде негативных отзывов международных организаций и протестных акций. И в 1996, и в 1998, и в 2003, и в 2008 годах выборы приводили к процессам, которые направлялись извне и целью которых было оторвать Армению от России и от интеграционных процессов, идущих на постсоветском пространстве. Так, самое большое на постсоветском пространстве американское посольство находится в Ереване. Это объясняется тем, что республика, единственная на Южном Кавказе, является членом ЕАЭС и ОДКБ. И если поменять ориентацию Армении, как это сделали с Грузией и Азербайджаном, то меняется вся ситуация на Южном Кавказе.

В выборах участвовало 7 партий и 2 партийных блока, которые представляли всю политическую палитру Армении. Прозападные силы стремились провести в парламент Р.Кочаряна, который затем должен был занять пост премьер-министра. Ведь по новой конституции именно премьер-министр становится реальным главой государства. Этим планам не суждено было сбыться. Оппозиционные партии потерпели поражение, однако жалоб на фальсификацию результатов выборов практически не было, поскольку они прошли честно.

Успешным шагом правящей партии стало предварительное рейтинговое голосование в бывших мажоритарных округах, которые по новому избирательному закону упразднились. Это голосование показало, что граждане республики отдают предпочтение кандидатам Республиканской партии. Вообще в настоящий момент в наибольшей степени национальные интересы отражает именно Республиканская партия, поэтому она по итогам выборов и получила абсолютное большинство в парламенте. Из 105 мест в законода-

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ВЫБОРЫ – 2017: СТАГНАЦИЯ ИЛИ НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ЮЖНОГО КАВКАЗА?»

тельном органе Армении на долю Республиканской партии приходится 58, альянса Цурукяна – 31, альянса «Выход» – 9, партии Дашнакцутюн – 7 мандатов.

Прошедшие выборы позволяют сделать следующие выводы. Выборы обеспечили стабилизацию политической ситуации в Армении. С переходом к парламентской республике страна получила прекрасный шанс минимизировать влияние внешних факторов на решение вопросов внешнеполитической стратегии. Власть в Армении стала более независимой и защищенной от внешнего давления, созданы все условия для проведения необходимых стране реформ.

А.Ю.Скаков: 12 и 26 марта состоялись парламентские выборы в Абхазии, а 9 апреля – президентские выборы в Южной Осетии. Эти две частично признанные республики объединяет необходимость повышения легитимности власти.

Распад оппозиционного блока в Абхазии обеспечил благоприятный для власти республики исход парламентских выборов. Результаты голосования продемонстрировали, что парламент прошлого созыва оказался не соответствующим запросам абхазского общества, а также что партийная система республики остается достаточно слабой. Хотя власть не сумела кардинально повлиять на состав нового парламента, контроль над ним она сохранила.

В Южной Осетии основными претендентами на пост президента являлись действующий президент Л.Тибилев и спикер парламента А.Бибилев. Борьба между ними развернулась прежде всего за покровительство Москвы. Победу уже в первом туре одержал Бибилев, набрав 64% голосов. Бывшей президент Тибилев не вышел за рамки закона и принял итоги голосования. Таким образом, Южная Осетия вполне достойно прошла выборный цикл, избрав сначала легитимный парламента, а потом легитимного, вменяемого президента. (Полный текст выступления А.Скакова публикуется в этом номере журнала).

А.А.Мелик-Шахназаров: 20 февраля 2017 года в Нагорно-Карабахской Республике прошел референдум по новой Конституции НКР, который стал 3-м по счету референдумом в её истории. Первый прошел 10 декабря 1991 года по вопросу о независимости Нагорно-Карабахской Республики, провозглашенной 2 сентября 1991 года на основе действовавшего законодательства Союза ССР и норм международного права. Второй референдум прошел 10 декабря 2006 года, когда была впервые принята Конституция Нагорно-Карабахской Республики.

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ВЫБОРЫ – 2017: СТАГНАЦИЯ ИЛИ НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ЮЖНОГО КАВКАЗА?»

---

22 февраля 2016 года пять политических партий, представленных в парламенте НКР, и три внепарламентские политические силы республики обратились к Президенту НКР с предложением начать процесс конституционных реформ, вследствие чего Указом Президента 21 марта была создана Специализированная комиссия по конституционным реформам.

Апрельская (2-4 апреля) 2016 года агрессия Азербайджана против Арцаха (второе название НКР) временно приостановила работу Комиссии, однако уже 30 июля концепция была представлена Президенту НКР. В ходе этапа публичных обсуждений было получено свыше 150 письменных и устных предложений. 15 декабря одобренный Президентом проект был направлен в Национальное собрание НКР. Проект Конституции был принят на заседании Национального Совета НКР 29 декабря 2016 г. Президентский указ был подписан 19 января 2017 года.

Краеугольным камнем новой Конституции стала система управления страной. Выбор пал на президентскую форму правления, как наиболее целесообразную, с учетом вызовов, стоящих перед республикой. В условиях постоянной угрозы со стороны Азербайджана, императив мобилизации ресурсов требует наличия единого и централизованного управления, которое возможно обеспечить при президентской форме правления.

Референдум по принятию новой Конституции состоялся 20 февраля 2017 года. По данным ЦИК НКР общее количество избирателей составило 103766 человек. В 11 избирательных округах было образовано 280 участковых избиркомов (из них один в Ереване – для граждан НКР, находившихся в тот момент в столице РА, ещё один – для пенитенциарного учреждения). В голосовании приняли участие 79428 человек, или 76,44 % от общего количества избирателей. «За» проголосовали 69570 человек, или 87,6%, «против» – 7686 человек. Недействительными признано 2172 бюллетеня.

Референдум освещали более 80 журналистов, причем больше половины из них – зарубежные. За ходом референдума следили 104 наблюдателя из 30 стран и 103 местных наблюдателя. Так, наблюдателями были три депутата Европарламента: руководитель группы дружбы с Нагорным Карабахом в Европарламенте Ф.Энгель (Люксембург), зам. председателя Комитета по вопросам безопасности и обороны Европарламента Я.Штетина и Э.Теохарус (Кипр).

Ряд наблюдателей и прежде был тесно связан с регионом. Например, бывший посол Германии в Армении (а ранее Генконсул ФРГ в Санкт-Петербурге) Ханс-Йохен Шмидт. А чех Я.Штетина – многолетний Сенатор Чешской Республики – в прошлом известный журналист, зав. бюро газеты

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ВЫБОРЫ – 2017: СТАГНАЦИЯ ИЛИ НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ЮЖНОГО КАВКАЗА?»

«Лидове Новини» в СССР и СНГ, который ещё в 1989-94 гг. многократно бывал в Арцахе по долгу службы.

Отметим также, что в ряде стран при парламентах созданы организации, называемые «Круг друзей Арцаха» (Франция, Литва и др.). Во Франции, например, в неё входят парламентарии, местные депутаты, мэры городов и т.п. Рене Руке, глава делегации Франции в ПАСЕ, Франсуа Рошблюон, многолетний глава парламентской группы дружбы Франция-Армения, и многие другие представители «Круга» являются частыми гостями в НКР, в т.ч. – и наблюдателями на выборах.

20 и 21 февраля, по завершении голосования, делегации и отдельные представители, осуществлявшие наблюдательскую миссию, провели в конференц-зале пресс-центра Центральной комиссии референдума НКР брифинги, в ходе которых дали свои оценки референдуму как важному политическому событию. Иностранные наблюдатели заявили об отсутствии нарушений на референдуме в Арцахе. Они отметили важность референдума как еще одного шага к укреплению государственности, свободного волеизъявления народа Арцаха и демократии.

Любопытно, что по свидетельству армянских наблюдателей после парламентских выборов 2015 г. такого единодушия в оценках выборов они не отмечали в Армении, где, как правило, наблюдатели из России и СНГ давали высокие оценки армянским выборам, а представители европейских структур указывали на нарушения. Следует отметить, что проведение всех выборов и референдумов в НКР сопровождалось последовательным ростом количества и представительского уровня иностранных наблюдателей, что особенно наглядно на примере последних 5-7 лет.

Этот рост характерен прежде всего для стран Запада (Европа в целом, США, Канада) и Латинской Америки. В то же время, российское представительство, к сожалению, падает. Так, если в 2000-х гг. в составе российских наблюдателей на различных выборах в НКР насчитывалось одновременно до 4 депутатов ГД РФ, то по мере усиления «вертикали власти» мы видим все меньше представителей российского парламента. А на парламентских выборах 2015 г. и в ходе последнего референдума их не было совсем (среди наблюдателей были политологи, учёные, по одному члену Общественной палаты в 2015 и 2017 гг.). Как представляется, эта тенденция носит негативный характер и не соответствует долгосрочным интересам РФ в регионе.

С.М.Маркедонов: В последние несколько лет ситуация на Кавказе в мировой повестке дня отошла на второй план. Тем не менее, если говорить о выборах на Южном Кавказе в международном контексте, то в первую оче-

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ВЫБОРЫ – 2017: СТАГНАЦИЯ ИЛИ НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ЮЖНОГО КАВКАЗА?»

редь надо понимать, что при оценке выборных процедур следует учитывать их разный статус. Выборы в Абхазии и Южной Осетии – это выборы в частично признанных образованиях. Другое дело Армения и Грузия – это государства-члены ООН.

Когда мы говорим о внутренних процессах в Закавказье, то нельзя рассматривать их исключительно через конфронтацию России и Запада, а также через «крымские очки», то есть возможности присоединения к РФ той или иной территории. Если мы посмотрим на ситуацию в Абхазии и Южной Осетии, то западные страны считают эти выборы нелегитимными с точки зрения территориальной целостности Грузии, и признание их Россией рассматривается как посягательство на эту целостность. Если говорить о Южной Осетии, то здесь особенное неприятие Запада вызывают инициативы победившего на выборах А.Бибилова. Прежде всего, это касается возможного присоединения ЮО к РФ. Влияние Крыма не позволяет Западу понять реальные процессы, происходящие на Южном Кавказе. Будет или не будет Россия повторять крымский сценарий в регионе – вот что в первую очередь интересует западных политиков и экспертов, тогда как внутренняя повестка дня в непризнанных республиках особого интереса для них не представляет.

Если говорить о Грузии, то многие процессы в республике, которые не очень вписываются в идею демократического или прогрессистского развития, также замалчиваются западными аналитиками. В частности, если внимательно посмотреть на нынешние процессы в Грузии, то можно увидеть, как «Грузинская мечта» начинает доминировать на всем политическом поле страны. Конституция правится с целью ослабления президентской вертикали и утверждения парламентаризма, но де-факто происходит монополизация власти одной партией, а именно, «Грузинской мечтой».

В парламенте «ГМ» имеет конституционное большинство, а в качестве оппонентов выступают слабые партии. Даже некогда ведущая политическая сила Грузии «Единое национальное движение» разбилась сейчас в парламенте на две фракции. Практически все оппозиционные партии отказались работать в комиссии по конституционной реформе. Однако в новой конституции предполагается оставить статьи, касающиеся приверженности Грузии вступлению в ЕС и НАТО, и ради этого на Западе готовы закрыть глаза на отнюдь не демократическую деятельность «ГМ».

Что касается Нагорного Карабаха, то здесь картина несколько иная. И Запад, и Россия считают выборы в РНК незаконными. За несколько дней до карабахского референдума на Мюнхенском саммите по безопасности сопредседатели Минской группы сделали заявление, что референдум, прово-

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ВЫБОРЫ – 2017: СТАГНАЦИЯ ИЛИ НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ЮЖНОГО КАВКАЗА?»

димый в Нагорном Карабахе, является процедурой, определяющей статус этой территории. Его исход может иметь серьезные негативные последствия для переговорного процесса. По этому вопросу у России и Запада есть консенсус.

Таким образом, если рассматривать регион Южного Кавказа в целом, то по каким-то пунктам позиции РФ и Запада расходятся. Это касается в первую очередь Абхазии и Южной Осетии, где существуют две политико-правовые реальности: в одной из них – территориально целостная Грузия с временно оккупированными территориями, в другой – две частично признанные республики, пожелавшие отделиться от Грузии.

Что касается Карабаха, то здесь позиции России и Запада совпадают, более того, Запад готов рассматривать Россию как медиатора, который осуществляет свою дипломатическую и переговорную деятельность помимо формата Минской группы. Таким образом, трехсторонний формат Россия – Азербайджан – Армения не рассматривается в качестве конкурента Минской группе.

Следует иметь в виду, что после того как Россия пошла на признание независимости Абхазии и Южной Осетии, она во многом лишилась некоторых, пусть и небольших, рычагов влияния на Грузию, которые сейчас пытаются вновь восстановить. В этом смысле прохладное отношение Москвы к предвыборной инициативе А.Бибилова относительно вхождения Южной Осетии в состав РФ вписывается в этот процесс. Вот если Грузия вступит в НАТО или процесс вступления будет ускорен, тогда Россия может вернуться к этому вопросу, но сейчас идти на дальнейшее обострение отношений с Тбилиси явно не в интересах Москвы.

Также Россия не настроена создавать из Азербайджана вторую Грузию, признав Нагорный Карабах. Это отчетливо показали события апреля 2016 года, когда Москва проявила сдержанность, не выступив ни на стороне Азербайджана, ни на стороне РНК. Более того, превращение Азербайджана во вторую Грузию не отвечает и интересам Армении, поскольку в этой ситуации риски эскалации нагорно-карабахского конфликта будут нарастать с возможным международным вмешательством.

Российская позиция на Южном Кавказе не универсальна, и отношение Москвы к выборным процедурам в регионе это демонстрирует. Что касается роли России в выборах в Абхазии и Южной Осетии, то уроки прошлых кампаний здесь – в целом провальных для Москвы – были усвоены. Имеется в виду опыт 2004-2005 гг. в Абхазии и негативный опыт 2011-2012 гг. в Южной Осетии, когда Москвой делалась ставка на вроде бы правильно-

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ВЫБОРЫ – 2017: СТАГНАЦИЯ ИЛИ НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ЮЖНОГО КАВКАЗА?»

го кандидата, который борется с неправильным. Эта модель перестала применяться, что принесло свои плоды.

Например, возвращение Анкваба (ранее не признававшегося Кремлем) в политику и участие его в выборах показало, что на самом деле конкурентная ситуация на выборах приводит к тому, что процесс приобретает цивилизованный характер. Завышенные представления оппозиции о своем влиянии в обществе и способности одержать победу были развеяны в результате честных выборов. Россия на выборах придерживалась нейтралитета, что лишь усилило ее влияние в Абхазии. Поскольку, какие бы ни были расхождения между оппозицией и Хаджимбой, все они рассматривают РФ в качестве гаранта безопасности республики.

То же самое в Южной Осетии. Возможность конкуренции между Гибиловым и Бибиловым и победа не столько оппозиционного кандидата, сколько кандидата, на которого Москва изначально не делала ставку, сделали выборы легитимными и цивилизованными. Россия в этот процесс не вмешивалась и беспрекословно приняла победу Бибилова, что только упрочивает позиции РФ в РЮО.

Что касается отношения Запада, и прежде всего Евросоюза, к Абхазии и Южной Осетии, то появившаяся в 2009 г. концепция «привлечения без признания» пока не нашла какого-то практического воплощения. Вообще, всему международному сообществу следует задуматься над стандартами отношения к подобным образованиям. Просто не признавать их уже не получается. Непризнанные республики как-то самоорганизуются, и выборы, проходящие в них, – это демократические процедуры, на которые нельзя закрывать глаза. Случаи отделения не единичны и необходим качественный международный арбитраж для решения проблем этих территорий.

А.Г.Арешев: Говоря о парламентских выборах в Армении, прежде всего нужно отметить, что в избирательном процессе присутствовала существенная деталь, оказавшая решающее влияние на итоги выборов. Наряду с выборами по пропорциональным спискам той или иной партии или блока, проводились выборы по рейтинговым спискам, по которым избиратели выбирали тех или иных понравившихся им кандидатов. И, голосуя по рейтинговому списку за такого кандидата, они автоматически голосовали за партию, которую он представляет. Таким образом, получилась довольно причудливая смесь пропорциональной и мажоритарной системы.

Эта схема долго обсуждалась в обществе, и в конечном итоге власти удалось ее отстоять, хотя изначально было ясно, что данная процедура выборов придумана исключительно в ее интересах. В противном случае, со-

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ВЫБОРЫ – 2017: СТАГНАЦИЯ ИЛИ НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ЮЖНОГО КАВКАЗА?»

гласно имеющимся оценкам, Республиканская партия получила бы гораздо меньше (не более 35%) голосов, в то время как в реальности Республиканская партия получила более 49% голосов и может сформировать правительство (хотя в реальности, скорее всего, будет пролонгирована коалиция с АРФ «Дашнакцутюн»).

Известно, что были зафиксированы случаи подкупа избирателей, особенно в регионах, где большая часть граждан находится в тяжелом экономическом положении. Правда, в отличие от предыдущих, достаточно скандальных выборов фактов подкупа или прямого давления на избирателей непосредственно в день голосования не было. Возможно, именно с этим и связано отсутствие протестных акций. Тем не менее нельзя не признать существенную роль административного и финансового ресурса. Конечно, это отличительная черта не только выборов в Армении, но и других постсоветских стран.

Общее число избирателей в Армении составляет чуть больше 2,5 млн. человек. Однако значительное число граждан находится за пределами страны. Это трудовые мигранты, причем не только в России, но и в других странах, однако избирательные участки были открыты исключительно в Армении. Таким образом, граждане страны, имевшие право принять участие в голосовании, но находившиеся за пределами республики, были лишены возможности воспользоваться своим конституционным правом. Хорошо известно, что за границей проживает наиболее радикальная часть протестного электората, поэтому, лишая их возможности проголосовать, власть пыталась подстраховаться от, возможно, не слишком благоприятных для себя итогов голосования. Несмотря на это обстоятельство, согласно имеющимся данным, некоторые граждане, которые физически не находились в стране, тем не менее каким-то образом сумели проголосовать, причем сделали это правильно.

Что касается предвыборной агитации, то хотелось бы отметить ключевую роль премьер-министра страны К.Карапетяна, который продемонстрировал широкий спектр своих способностей. Его личное обаяние и те перспективы, которые он открывал для Армении, говоря об интересных инвестиционных проектах, сыграли на руку власти, хотя сам Карапетян не мог баллотироваться в парламент из-за пятилетнего ценза оседлости, поскольку до 2016 года он проживал в Москве, занимая различные должности в структурах «Газпрома». Благодаря этому и другим факторам, Республиканская партия провела достаточно успешную предвыборную кампанию, выиграла выборы, взяв на себя ответственность за то, что будет происходить в Армении в течение ближайших нескольких лет.

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ВЫБОРЫ – 2017: СТАГНАЦИЯ ИЛИ НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ЮЖНОГО КАВКАЗА?»

Из других крупных политических сил, принимавших участие в выборах, хотелось бы выделить блок Г.Царукяна. Сам предприниматель пользовался популярностью, хотя порой выступал и с не слишком серьезными заявлениями, например, обещая привлечь в страну до 15 млрд. долл. инвестиций. Его блок получил меньше голосов, чем ожидалось. Причина относительной неудачи – опять-таки рейтинговое голосование. В блоке «Царукян», помимо него, не нашлось авторитетных персон, способных заинтересовать избирателей.

Прошел в парламент и блок «Елк» («Выход») благодаря поддержке, оказанной ему армянской прессой. Вопреки некоторым оценкам, этот блок нельзя назвать однозначно оппозиционным. Представители входящих в него партий в прошлом составе парламента во многих случаях поддерживали власть, поддерживав, в частности, разработку новой конституции страны. Правда, блок представляет прозападно настроенную часть армянского общества, и в этом смысле его можно считать оппозиционным.

Республиканская партия в новом парламенте может самостоятельно образовать правительство, но (как упоминалось выше) коалиция с еще одной прошедшей в парламент партией – Дашнакцутюном могла бы укрепить политическую систему Армении и придать ей дополнительную устойчивость. Потому что те проблемы, с которыми будет сталкиваться страна на протяжении ближайших лет, а именно, проблемы миграции и безработицы, требуют срочного решения. Ситуация вокруг Нагорного Карабаха также остается напряженной и требует постоянного внимания.

Позиция официального Баку по вопросу урегулирования нагорно-карабахского конфликта не изменилась. Азербайджан стремится к восстановлению территориального контроля в границах бывшей АзССР и готов к решительным шагам, как показали события апреля 2016 года. Однако Ереван и Степанакерт твердо стоят на своем, укрепляя границы НКР. Эксперты прогнозируют обострение ситуации, и это является серьезным вызовом для армянских властей.

Что касается некоторых прогнозов, касающихся внутривнутриполитической ситуации в Армении, то складывается впечатление, что монолитность Республиканской партии в период завершения конституционной реформы может подвергнуться испытаниям. Многое в плане устойчивости политической системы страны будет зависеть от внутренней динамики в РПА. В этой связи представляется важным обеспечение стабильной работы правительства в условиях наметившихся положительных (хотя пока крайне неустойчивых и противоречивых) сдвигов в экономике.

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ВЫБОРЫ – 2017: СТАГНАЦИЯ ИЛИ НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ЮЖНОГО КАВКАЗА?»

В целом, позитив состоявшихся 2 апреля в Армении парламентских выборов заключается в том, что выборы прошли относительно спокойно, и за ними не последовало никаких протестных акций. Все политические силы признали итоги выборов, однако очень важным будет то, насколько бесконфликтно Армения в ближайший год перейдет к парламентской системе правления. Парламентские и внепарламентские партии пока демонстрируют ответственный подход к вопросам будущего страны. Имеется надежда, что экономическое положение республики и внешнеполитическая ситуация будут демонстрировать стабильность в этот непростой переходный период.

Л.И.Цвижба: 26 ноября 1994 г. была принята Конституция республики Абхазия, и первым президентом был избран В.Ардзинба. 3 октября 1999 г. всенародным голосованием он был переизбран на новый президентский срок. Следующие президентские выборы состоялись в 2004 и 2005 гг. (2 тура). Эти выборы выиграл С.Багапш, который в декабре 2009 года был переизбран на второй срок. После его кончины в 2011 г. на посту президента, были проведены досрочные выборы, на которых победу одержал А.Анкваб. Он возглавлял Абхазию до мая 2014 года, но, когда началось жесткое противостояние между властью и оппозицией в республике, Анкваб, чтобы предотвратить дальнейшую эскалацию насилия, ушел в отставку. На внеочередных президентских выборах в 2014 году победил Р.Хаджимба.

Помимо президентских выборов, в Абхазии проходили и парламентские выборы, на которых, как и на президентских, всегда присутствовали международные наблюдатели, отмечавшие серьезный и ответственный подход избирателей к выборам в республике.

Следует отметить, что круг реальных политиков в Абхазии ограничен. Обычно в выборах участвуют одни и те же персоны. Так, Р.Хаджимба баллотировался на пост президента еще в 2004 г. Тогда неожиданностью для аналитиков стало противостояние, не характерное для Абхазии, когда избиратели конфронтационно разделились на тех, кто за Багапша, и тех, кто за Хаджимбу. Масло в огонь подлила ЦИК, которая никак не могла подсчитать голоса. Все это явилось свидетельством того, что институты власти, политические структуры хотя и существовали в республике, но были еще слабы, неразвиты, и их деятельность не всегда соответствовала законодательству.

Эти ошибки сыграли впоследствии негативную роль и привели к расколу в обществе. Россия, к сожалению, тоже вмешалась в этот процесс, выступив на стороне Хаджимбы. Может быть, в этом нет ничего плохого, но методы поддержки были излишне прямолинейными и негибкими. Действия Москвы в тот период только накаляли обстановку, и речь даже шла о воз-

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ВЫБОРЫ – 2017: СТАГНАЦИЯ ИЛИ НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ЮЖНОГО КАВКАЗА?»

возможности гражданской войны в Абхазии. К счастью, республике пока удастся избежать такого развития событий.

Победивший на выборах 2004-2005 гг. С.Багапш за время своего первого президентского срока сумел завоевать доверие населения, и его переизбрание на второй срок в 2009 г. прошло достаточно спокойно. В том же году Багапш весьма неожиданно выдвинул на пост вице-президента А.Анкваба, который в Абхазии всеми воспринимался как сторонник Грузии, поскольку во времена СССР он работал в министерстве внутренних дел Грузии. Особого доверия он не вызывал, но, с другой стороны, он был сторонником С.Багапша, при котором было объявлено о независимости Абхазии. Это помогло ему выиграть следующие выборы.

Как уже отмечалось, за власть в Абхазии борются одни и те же люди. Причем их предвыборные программы практически идентичны, как идентичны и их лозунги, когда они переходят в оппозицию. При этом политики подчас даже не анализируют внутривнутриполитическую ситуацию в республике, как и ситуацию в регионе Южного Кавказа. Предвыборные кампании больше походят на заигрывание с избирателями. Так, бедное население сельских районов политики привлекают на свою сторону, раздавая гуманитарную помощь. К тому же в Абхазии, как и вообще на Кавказе, сильны клановые, родственные отношения, поэтому порой на избирателей оказывается сильное моральное давление, когда их призывают (или заставляют) голосовать за члена клана. Такое положение дел имеет место и сегодня, хотя, с точки зрения демократических процедур, это недопустимо.

Абхазия – молодое государство, поэтому политической культуре там только учатся. Так, в республике долгое время существовало мнение, что парламент – это просто спокойное, хлебное место, причем многие депутаты этого и не скрывали. Будучи избранными в парламент, большинство депутатов пеклось прежде всего о собственном благополучии. Такое отношение к парламенту существует и сейчас. Поэтому понятно, почему молодежь, которая в настоящий момент испытывает большие трудности с трудоустройством в республике, всеми силами стремится быть избранной в любые органы на любом уровне. Превалирующим при этом является корыстный мотив. При такой специфике абхазского электората на выборные должности попадают наркоманы, люди с криминальной биографией. Безусловно, это не повышает статус парламента, но такие проблемы в республике имеются.

Конечно, в Абхазии есть понимание, что политическое развитие – это не чехарда во власти, а пошаговое решение политических, экономических и социальных вопросов, и на это должны быть направлены все усилия обще-

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ВЫБОРЫ – 2017: СТАГНАЦИЯ ИЛИ НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ЮЖНОГО КАВКАЗА?»

ства. В этот процесс надо включать здоровую часть молодежи. Ее политическим воспитанием необходимо заниматься, что ранее не делалось. Сейчас абхазская молодежь из всех методов политической борьбы признает только силовой, что показали события 2014 года.

Внешне выборы 2014 года выглядели демократическими, но перед выборами и в период их проведения очень вольно себя чувствовали криминальные элементы. Р.Хаджимба, видимо, дал им почувствовать себя у власти, и на избирательных участках они вели себя агрессивно, что вынуждало многих проголосовать именно за Хаджимбу, хотя изначально они и не собирались отдать за него свой голос. Впрочем, в республике тогда бытовало мнение, что если не выиграет Хаджимба, то в стране начнется гражданская война.

В дальнейшем Хаджимба стал заложником своих криминальных сторонников, которые требовали от него должностей и благ и считали, что закон для них не писан. В Абхазии только и говорят о беспределе, криминале и коррупции, которые расцвели при действующем президенте. Самое главное, что сегодня власть, и прежде всего Хаджимба, который не смог достойно проявить себя в этой ситуации, ничего не может сделать, чтобы воспрепятствовать этим явлениям. Все, в чем Хаджимба обвинял предыдущего президента А.Анкваба (коррупция, разворовывание бюджетных средств), сейчас в полной мере относится и к нему. Такое поведение президента недопустимо.

Сказанное свидетельствует о том, что население в Абхазии остается политически безграмотным, им легко манипулировать. Недобросовестные политики в борьбе за власть не брезгают никакими методами, накаляя и без того непростую ситуацию в республике. В июле 2016 года был проведен референдум о досрочных выборах президента, явка на который оказалась катастрофической – чуть выше 1%. Однако это не означает, что все граждане страны поголовно поддерживают Хаджимбу, просто референдум был проведен (скорее всего, намеренно) в не самое удачное время – в разгар туристического сезона. К тому же граждане республики опасаются, что новое противостояние приведет к дальнейшему ухудшению их положения, которое только-только начало стабилизироваться за счет притока туристов из России.

Что касается последних парламентских выборов в Абхазии, то их главной сенсацией стало прохождение в парламент главного оппонента Хаджимбы бывшего президента Анкваба. Пока трудно сказать, о силе или о слабости власти говорит этот факт. Население же республики рассчитывает, что избранный парламент наконец-то приступит к конкретной работе на

КРУГЛЫЙ СТОЛ
«ВЫБОРЫ – 2017: СТАГНАЦИЯ ИЛИ НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ
ЮЖНОГО КАВКАЗА?»

благо республики, а не останется теплым местом с хорошим материальным обеспечением для кучки депутатов.

И. Федоровская